

Ю. Н. ДМИТРИЕВА

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Понятие «образ жизни» рассматривается с позиции географического подхода, что позволило отразить взаимосвязь между образом жизни населения и средой жизнедеятельности. Выявлены причины неравномерного распределения молодежной группы в общей структуре населения в разрезе муниципальных образований Иркутской области. Обоснован выбор ключевых территорий для исследования специфики образа жизни молодежи. Для отражения влияния на него социально-географической среды выбраны качественные индикаторы образа жизни — занятость, материальная обеспеченность и модели поведения. Проведен анализ индикаторов образа жизни представителей городской и сельской молодежи в разных по численности и социально-экономическому статусу городских и сельских поселениях. Выявлены значительные различия в отраслевой структуре занятости городской и сельской молодежи. Для объективной оценки материального благополучия использована величина прожиточного минимума в регионе, что позволило выделить уровни благосостояния молодых людей. Методом анкетирования проведено исследование мнения молодежи о параметрах среды жизнедеятельности, материальной обеспеченности, жизненных притязаниях, степени удовлетворенности социально-географической средой и возможности реализации потребностей. По результатам анализа выделены типы молодежи, характеризующиеся различиями в материальном положении, социальном статусе и жизненных стремлениях: «семейные», «труженики», «предприимчивые», «максималисты» и «карьеристы». Выявлено, что ключевое влияние на исследуемые индикаторы образа жизни оказывает расположение населенного пункта относительно областного центра.

Ключевые слова: городские и сельские территории, молодежь в структуре населения, комплексное социогеографическое исследование, среда жизнедеятельности, объективная и субъективная оценка образа жизни.

The notion of “lifestyle” is considered from the perspective of a geographical approach thus permitting a representation of the interrelationship between the lifestyle of the population and the life activity environment. The study revealed the causes for the uneven distribution of the youth group in the overall structure of population within the municipal entities of Irkutsk oblast. A rationale is provided for the selection of key territories in order to investigate the specific character of the youth lifestyle. For representing the influence of the social-geographical environment on the youth lifestyle the following qualitative indicators of the lifestyle are selected: employment, material security, and behavior models. An analysis is made of the lifestyle indicators for representatives of the urban and rural youth from urban and rural settlements differing in population size and socioeconomic status. Significant differences were revealed in the sectoral structure of employment of the urban and rural youth. An objective assessment of material well-being used the subsistence minimum in the region thus permitting identification of the levels of well-being for young people. The interview method was used in investigating the views of young people concerning the parameters of the life activity environment, material security, life aspirations, the degree of satisfaction with the social-geographical environment, and the possibility of realizing the requirements. The findings were used in identifying the types of youth characterized by differences in material standing, social status and life aspirations: “familial”, “laborious”, “enterprising”, “maximalist” and “careerists”. It is found that the location of a settlement with respect to the administrative center of Irkutsk oblast has a key influence on the lifestyle indicators under investigation.

Keywords: urban and rural territories, youth in the population structure, comprehensive social-geographical investigation, life activity environment, objective and subjective assessment of the lifestyle.

ВВЕДЕНИЕ

Географические исследования образа жизни имеют особую актуальность в современных российских условиях, когда разрыв по социально-экономическим показателям весьма существен не только между регионами, но и во внутрирегиональном пространстве. Возможности столицы, мегаполисов, административных центров, крупных, средних и малых городов, поселков и сел, сельских и промышленных регионов часто несопоставимы [1]. Условия жизни населения разных типов поселений закономерно отражаются на особенностях образа жизни.

Образ жизни представляет собой интегральное взаимодействие качества среды жизнедеятельности и территориальных общностей людей, которое определяет возможности удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, развития и самореализации личности. Введение «географических

координат» в исследование образа жизни позволяет выявить факторы его формирования, определить взаимосвязь между условиями и образом жизни населения, показать, что образ жизни «вписан» в конкретную географическую среду [2].

Комплексных работ, в которых образ жизни изучается как системное понятие, немного. Одно из первых крупномасштабных исследований было выполнено в 1980-е гг. в Эстонии. Оно включало 611 вопросов и проводилось по всем типам населенных пунктов [3]. Известны работы А. И. Алексеева и его соавторов, в которых дан развернутый анализ теоретических подходов к изучению образа жизни населения в географическом плане [4]. С. В. Федулов на примере Московской области выявил основные типы образа жизни населения, складывающиеся под влиянием различных факторов [5]. Особенности формирования образа жизни городской и сельской молодежи обозначены в исследовании Г. Ф. Габидуллиной [6]. Следует отметить работу Н. А. Щитовой [2], в которой выделены региональные типы образа жизни населения. На региональном уровне проблемы качества и образа жизни населения рассмотрены в исследованиях К. Н. Мисевича, С. В. Рященко, Н. В. Воробьева, Т. Н. Шеховцовой, Ю. М. Зеленюк, Н. Г. Туркиной и др. [7]. В данных работах подчеркивается, что на конкретной территории не просто размещен определенный набор элементов среды жизнедеятельности, а происходит их взаимообусловленное развитие, создающее устойчивую и динамичную среду обитания [8].

Анализ зарубежных исследований выявил значительный интерес к проблематике образа жизни [9–11]. В частности, С. Майлс подчеркивает, что изменение образа жизни является основным средством решения многих проблем молодых людей и данная группа наиболее приспособляема к социальным изменениям [11]. Г. Спаргарен отмечает, что окружающая социальная и экономическая среда может ограничивать параметры образа жизни, так как не все возможности доступны индивидууму [9].

Социально-демографической группой, наиболее чувствительной к неудовлетворительным условиям жизнедеятельности, является молодежь. В Иркутской области (2014 г.) доля молодежи в потоке внутренней миграции составляет 41,6 %, межрегиональной — 44,2 %, международной — 35,1 % [12]. Для данного исследования выбрана молодежь как наиболее мобильная и перспективная группа населения, являющаяся важнейшим ресурсом развития региона.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ

В работе исследовалась самоидентификация молодежи по основным индикаторам образа жизни: занятости, материальной обеспеченности и моделям поведения, включающим стремления и ценности. Для выявления различий в образе жизни и восприятии среды жизнедеятельности с учетом территориального и социально-экономического факторов выбрана молодежь в развитом промышленном районе, приближенном к областному центру, и в удалении от него — в сравнительной депрессивной зоне.

Данное исследование проведено в 2013–2015 гг. методом анкетирования, сходного с проведенным Н. А. Щитовой [2]. Объем выборки составил 500 респондентов (по 250 представителей молодежи города и села) из разных социальных слоев, с различными поведенческими и ценностными установками.

В качестве модельных были выбраны два муниципальных района — Черемховский и Шелеховский, первый из которых имеет сельскохозяйственную, а второй — промышленную направленность. Ключевым фактором при выборе именно этих районов выступил территориальный, так как г. Шелехов максимально приближен (15 км) к областному центру — Иркутску — и является его городом-спутником, а г. Черемхово расположен на периферии основной зоны расселения региона — в 153 км от областного центра. Оба района находятся в южной части области, где в пяти районах из тридцати трех сосредоточено 50 % всего населения [13]. Сельские пункты — с. Введенщина (Шелеховский район) и дер. Малиновка (Черемховский район) — расположены в полчасовой транспортной доступности от районных центров (на расстоянии 12–15 км). Считается, что «наиболее активная зона влияния районных центров охватывает поселения района при затратах времени в один конец не более 60–80 минут. У поселений, расположенных вне этой зоны, устанавливаются периодические связи с районным центром» [14, с. 48].

Выбранные населенные пункты существенно различаются и по уровню развития экономики, и по численности населения. Бывшие в прошлом моногородами, в настоящее время и Шелехов, и Черемхово имеют стандартный набор территориальных систем обслуживания населения, отражающий социально-экономическое состояние многих городов области. По численности населения (Черемхо-

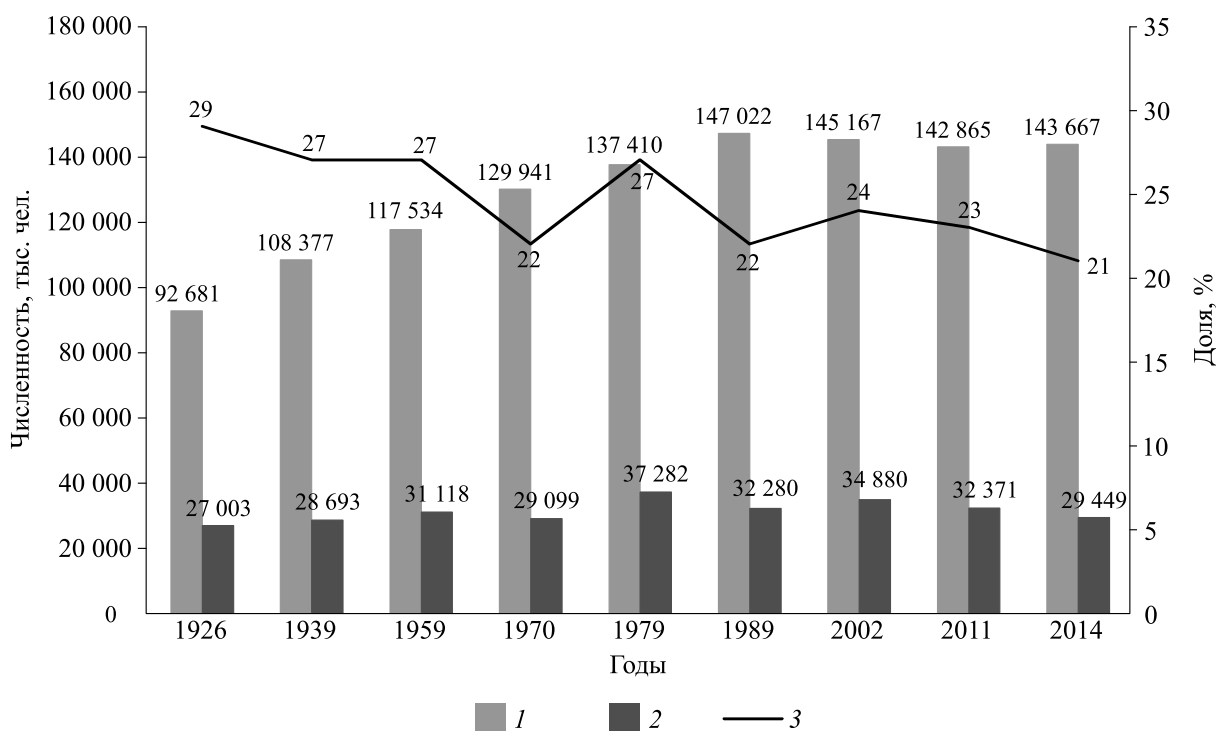
во — 51 373 чел., Шелехов — 47 120 чел.) эти города средние, типичные для области. Крупное с. Введенщина (1440 чел.) входит в состав Баклашинского сельского поселения, дер. Малиновка (468 чел.) — в состав Новогромовского сельского поселения [13]. На развитие Введенщины влияют как районный центр, так и областной, находящиеся в 30–40-минутной доступности. Это прослеживается в увеличении численности населения и развитии индивидуального жилищного строительства. В структуре населения дер. Малиновка преобладают люди старшего возраста, что проявляется в резком сокращении обучающихся в средней малокомплектной школе и постоянном оттоке молодежной группы.

Таким образом, исследуется образ жизни городской и сельской молодежи как многокомпонентная система жизнедеятельности, сложившаяся в определенной социально-географической среде, а также влияние социально-географических факторов на формирование внутрирегиональных различий в образе жизни молодежи разных типов поселений.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Как показывают статистические данные, в России в целом и Иркутской области в частности в последние годы сокращается доля молодежи в общей структуре населения (см. рисунок и табл. 1).

На размещение молодежи по территории области оказывает влияние приближенность к областному центру. В Иркутске и пяти районах (Иркутском, Ангарском, Шелеховском, Боханском и Осинском) доля молодежи максимальна (24 % и выше); в периферийных районах (Нижнеилимском и Мамско-Чуйском) — минимальна (ниже 18 %) [18]. В этих периферийных районах наблюдается постоянная убыль населения, особенно сельского. В настоящее время демографическая ситуация в сельской местности Иркутской области характеризуется рядом негативных тенденций, свидетельствующих о демографическом кризисе и снижении качества жизни: наблюдается естественное сокращение численности населения в ряде районов, значительная миграционная подвижность, миграционная убыль, изменение состава населения, ухудшение его здоровья [19]. В среднем по области в возрастной структуре населения доля молодежи составляет 21,5 %, в Шелеховском районе — 24,1 %, Черемховском — 23,2 % [18].

Динамика численности молодежи (от 14 до 30 лет) в структуре населения России, по [15].

Численность, тыс. чел.: 1 — всего населения, 2 — молодежи. 3 — доля молодежи в общей структуре населения.

Таблица 1

Динамика численности и доля молодежи (от 14 до 30 лет) в структуре населения Иркутской области, по [15–17]

Категория	2005 г.		2009 г.		2011 г.		2014 г.	
	Всего, тыс. чел.	Доля, %	Всего, тыс. чел.	Доля, %	Всего, тыс. чел.	Доля, %	Всего, тыс. чел.	Доля, %
Все население области	2526,9	100	2502,7	100	2424,4	100	2418,4	100
Молодежь области	751,9	29,8	692,6	27,7	648,4	26,8	588,3	24,3
В том числе:								
городская	599,3	23,7	543,4	21,7	523,6	21,6	474,7	19,6
сельская	152,6	6,1	149,2	6	124,8	5,2	113,6	4,7

В исследовании одним из индикаторов образа жизни выбрана занятость молодежи в различных отраслях экономики (табл. 2). Доля занятых оказалась выше в тех сферах хозяйства, где имеются стабильно функционирующие предприятия и регулярно выплачивается заработная плата (для города) или (для села) есть возможность найти работу в ближайшем городе (см. табл. 2). В результате такого распределения численности занятых складывается рейтинг отраслей региональной экономики. В городах лидируют промышленность и торговля, затем следуют сфера обслуживания и транспорт. При этом в Шелехове выше, чем в Черемхово, показатели занятости молодежи в полиции, финансово-кредитной сфере и сфере обслуживания. Также исследование выявило востребованность данных видов занятости в областном центре, где работают 18 % респондентов из Шелехова. В сельской местности выбор вакансий ограничен, приоритетными остаются виды деятельности в сфере сельского хозяйства, в котором занята основная часть экономически активного населения; также увеличивается доля молодежи, занятой в торговле, что связано с открытием частных магазинов и торговлей сельхозпродуктами. В структуре занятости молодежи в крупном с. Введенщина присутствует небольшая доля занятых в здравоохранении, сфере культуры, служащих в полиции, и выше, чем в малом селе, доля занятых в промышленности и торговле. В дер. Малиновка структура занятости молодежи представлена узким кругом специальностей.

При оценке уровня материальной обеспеченности одним из эффективных методов является самоидентификация населения, т. е. отнесение себя к определенной социально-экономической группе (табл. 3). Молодым людям был предоставлен выбор между вариантами ответов: «очень бедные» (бедствуем, ограничиваем себя во всем, даже в продуктах питания); «бедные» (денег до зарплаты не хватает, живем в долгах); «малообеспеченные» (живем от зарплаты до зарплаты, но без долгов); «среднеобеспеченные» (на ежедневные расходы хватает, но покупка одежды, других вещей затруднена); «обеспеченные выше среднего» (на все текущие расходы хватает, но покупка дорогих вещей, отдых за границей недоступны); «состоятельные» (денег хватает, чтобы не экономить на том, что нравится); «богатые» (практически ни в чем себе не отказываем). Для более объективной оценки каждой группе

Таблица 2

Занятость молодежи в отраслях экономики (%) по результатам анкетирования

Отрасль	Городская молодежь			Сельская молодежь		
	Шелехов	Черемхово	в среднем	с. Введенщина	дер. Малиновка	в среднем
Здравоохранение	5	4	5	1	0	1
Культура	1	3	2	1	0	1
Армия	0	1	1	0	0	0
Полиция	4	1	3	1	0	1
Финансово-кредитная сфера	15	11	13	2	0	1
Сельское хозяйство	0	2	1	32	35	33
Промышленность	21	18	19	15	12	13
Торговля	14	17	15	17	10	13
Сфера обслуживания	12	10	11	6	7	7
Транспорт	8	12	10	3	6	5
Образование	10	12	11	7	18	12
Другие сферы	10	9	9	15	12	13

Таблица 3

Дифференциация молодежи по уровням материальной обеспеченности (%) по результатам анкетирования

Уровень материального благосостояния	Городская молодежь			Сельская молодежь		
	Шелехов	Черемхово	в среднем	с. Введенщина	дер. Малиновка	в среднем
Низкий	9	28	18	27	43	35
очень бедные	0	0	0	2	5	3
бедные	2	9	5	14	19	17
малообеспеченные	7	19	13	11	19	15
Средний	69	62	66	68	52	60
среднеобеспеченные	6	10	8	45	38	41
обеспеченные выше среднего	63	52	58	23	14	19
Высокий	22	10	16	5	5	5
состоятельные	17	5	11	3	0	2
богатые	5	5	5	2	5	3

соответствовала величина прожиточного минимума (в Иркутской области на 2-й квартал 2015 г. прожиточный минимум составлял 10 105 руб. на душу населения) [20]. В анкете отмечалось: низкий уровень соответствует значению до двух величин прожиточного минимума; средний (среднеобеспеченные) — от двух до трех; средний (обеспеченные выше среднего) — от трех до четырех; высокий (состоятельные) — от четырех до пяти; высокий (богатые) — от 5 величин.

По результатам исследования выделена основная группа городской и сельской молодежи со средним уровнем материального благосостояния (66 и 60 % соответственно). В селах в этой группе большую долю составляют «среднеобеспеченные» (41 %), в городах — «обеспеченные выше среднего» (58 %). «Среднеобеспеченные» — самая многочисленная группа сельской молодежи, образующая своеобразную прослойку между малообеспеченными и обеспеченными выше среднего. К группе с низким уровнем доходов себя отнесли в Шелехове 9 % респондентов, Черемхово — 28 %, с. Введенщина — 27 %. В дер. Малиновка более 40 % молодежи считают свой уровень материального благосостояния низким. Таким образом, самую многочисленную группу составили респонденты со средним уровнем благосостояния: в городах — 62–69 %, в селах — 52–68 %. В целом такое распределение соответствует структуре занятости, связанной с социально-экономическим развитием населенного пункта и его размещением.

На вопрос о материальных потребностях: «Сколько вам необходимо денег в месяц для оптимальной жизни?» — представители сельской молодежи ответили: от 20 до 50 тыс. (среднее значение 31 904 руб.). У городской молодежи потребности выше: от 10 тыс. (студенты) до 100 тыс. (среднее значение — 40 125 руб.).

По результатам исследования стремлений и ценностей молодых людей выявлено пять типологических категорий, различающихся спецификой жизненных притязаний: 1) «семейные» (приоритетное значение имеют семейные ценности и воспитание детей) — 33,5 % (15 % — среди городской и 52 % — среди сельской молодежи); 2) «труженики» (основное жизненное устремление — получить хорошее образование, престижную и интересную работу, заниматься любимым делом) — 38,5 % (40 и 37 % соответственно); 3) «предприимчивые» (основная цель — создание собственного бизнеса, материально обеспеченная жизнь) — 21 % (33 и 9 %); 4) «максималисты» (рассчитывают достичь успехов практически во всех сферах) — 4 % (7 и 1 %); 5) «карьеристы» (близки по стремлениям к «предприимчивым», но, в отличие от них, важным считают реализовать честолюбивые замыслы — стать известными, обладать властью и т. д.) — 3 % (5 и 1 %). В целом значительная концентрация «тружеников», «предприимчивых», «максималистов» наблюдается в городах, где больше возможностей для ведения бизнеса и занятости на интересной и престижной работе. В сельской местности молодежь имеет мало возможностей для самореализации в профессиональной сфере — здесь преобладает доля «семейных».

Распределение выделенных типов отражает степень уверенности молодых людей в возможности реализации своих планов. Вопрос: «Уверены ли вы, что сможете реализовать свои планы в будущем?» — выявил более пессимистические настроения сельской молодежи: «полностью уверен» ответили 65 % городской и только 23 % сельской молодежи; «не совсем уверен» — 33 и 70 %; «не уверен» — 2 и 7 % соответственно. На вопрос: «Вызывает ли будущее у вас тревогу и страх?» — отрицательно ответили 2 % городской и 18 % сельской молодежи. При этом максимальная степень неуверенности отмечена в малом селе (почти в два раза выше, чем в крупном).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования выявлено, что ключевое влияние на выбранные индикаторы образа жизни городской и сельской молодежи оказывает расположение населенного пункта относительно областного центра. Показатели занятости молодых людей крупного с. Введенщина Шелеховского района (в частности, в сфере торговли, культуры, на службе в полиции), приближенного к областному центру, больше сопоставимы с показателями среднего города Черемхово, имеющего периферийное положение, чем с показателями малого сельского населенного пункта — дер. Малиновка. По результатам анкетирования такая же зависимость выявлена в распределении респондентов по группам с низким и средним уровнем материального благосостояния. Таким образом, проведенное социально-географическое исследование позволяет говорить о территориальной неоднородности социально-экономических и социокультурных условий исследуемых населенных пунктов, что закономерно отражается на параметрах образа жизни молодежи.

Работа выполнена в рамках интеграционного проекта Иркутского научного центра СО РАН (2015:3.4).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лапин Н. И.** Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // Социол. исследования. — 2006. — № 8. — С. 25–34.
2. **Щитова Н. А.** География образа жизни: теория и практика регионального исследования: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — М., 2005. — 27 с.
3. **Райтвийр Т. В.** Образ жизни населения Эстонской ССР и его региональные различия // Уч. зап. Тартуского ун-та. — 1981. — № 577. — С. 84–97.
4. **Алексеев А. И.** Сельское расселение как фактор образа жизни // Вопр. географии. — 1986. — № 4. — С. 76–89.
5. **Федулов С. В.** Географическое изучение образа жизни: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — М., 1988. — 31 с.
6. **Габидуллина Г. Ф.** Особенности изменения образа жизни городской и сельской молодежи в условиях трансформирующегося российского общества: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. — Уфа, 2008. — 25 с.
7. **Качество жизни в регионах России и Украины: общественно-географические исследования** / Ред. И. В. Гукалова, С. В. Рященко, Н. В. Воробьев, С. А. Лисовский, Е. А. Маруняк, К. Н. Мисевич. — Иркутск; Киев: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2010. — 147 с.
8. **Рященко С. В.** Качество жизни в антропоэкологическом измерении // География и природ. ресурсы. — 2012. — № 3. — С. 118–125.
9. **Spraagaren G.** Lifestyles, consumption and the environment. — London: Lovely Planet, 2000. — 76 p.
10. **Giddens A.** Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age. — Stanford, CA: Stanford Univ. Press, 1991. — P. 187–201.
11. **Miles S.** Youth lifestyles in a changing world. — Newcastle: Northumbria Univ. Press, 2000. — 188 p.
12. **Миграция населения:** Стат. сб. — Иркутск: Иркутскстат, 2014. — 84 с.
13. **Численность** постоянного населения Иркутской области по муниципальным образованиям (на начало 2015 года): Стат. сб. — Иркутск: Иркутскстат, 2015. — 43 с.
14. **Воробьев В. В., Мисевич К. Н.** Освоение природных богатств Сибири и их влияние на формирование системы расселения // Региональное расселение в СССР. — М., 1984. — С. 42–52.
15. **Федеральная служба государственной статистики.** Распределение населения по возрастным группам [Электронный ресурс]. — http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.htm (дата обращения 14.09.15).
16. **Государственные доклады «Молодежь Иркутской области» за 2008–2013 гг.** [Электронный ресурс]. — <http://irkspportmol.ru/literature/gd.php> (дата обращения 17.09.15).
17. **Численность** населения Иркутской области на 1.01.2014: Стат. сб. — Иркутск: Иркутскстат, 2015. — 62 с.
18. **Численность** населения в муниципальных образованиях Иркутской области по полу и возрасту на 1 января 2014 г.: Стат. сб. — Иркутск: Иркутскстат, 2015. — 57 с.
19. **Туркина Н. Г.** Качество и уровень жизни населения Иркутской области // География и природ. ресурсы. — 2007. — № 4. — С. 103–109.
20. **Территориальный орган** Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. Величина прожиточного минимума [Электронный ресурс]. — <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения 20.09.15).

Поступила в редакцию 19 февраля 2016 г.